

© **Евгений Валерьевич Свинин**
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Вологодский институт права
и экономики ФСИН России,
г. Вологда
evsvinin@yandex.ru

Evgeny V. Svinin
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department
of State and Legal Disciplines,
Vologda Institute of Law and Economics of
the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ПРАВОВОМУ ПОРЯДКУ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Peculiarities of approaches to legal order in Soviet legal science

Аннотация. В статье рассматривается советский опыт анализа правового порядка, обращается внимание, что советскими учеными на основе идеи единства и взаимосвязи с законностью был разработан узкий подход к пониманию правового порядка. Параллельно шло формирование широкого понимания, в основе которого лежит представление о правопорядке как комплексном, многомерном явлении, характеризующем правовую систему общества в целом. Сформулированные советской школой отдельные идеи отличаются актуальностью и реализуются в российской юридической науке.

Abstract. The article examines the Soviet experience of analyzing the legal order and draws attention to the fact that Soviet scholars developed a narrow approach to understanding the legal order based on the idea of unity and interconnection with legality. At the same time, a broad understanding was formed, which is based on the idea of the legal order as a complex, multidimensional phenomenon that characterizes the legal system of society as a whole. The individual ideas formulated by the Soviet school are still relevant and are being implemented in Russian legal science.

Ключевые слова: право, правопорядок, законность, правовое регулирование, доктрина, догма, научная школа, советская юридическая наука.

Keywords: law, legal order, legality, legal regulation, doctrine, dogma, scientific school, Soviet legal science.

Обращение к советскому опыту анализа правового порядка имеет важное методологическое значение. Прежде всего, следует отметить, что современные узкие и широкие трактовки правового порядка имеют своими истоками фундаментальные работы советских правоведов. Кроме того, отдельные идеи советских ученых заслуживают внимания и дальнейшего развития на современном этапе.

Понимание правового порядка имеет важное теоретическое значение, обусловленное содержанием и характером закономерностей, действующих в сфере правового регулирования. Правопорядок выступает как закономерный результат правового регулирования. Однако содержательные стороны этого феномена вызывают определенные споры и разночтения в юридической литературе. Считаю, что многообразие подходов к правовому порядку можно условно объединить в две большие группы. Первый подход может рассматриваться как узкий, в его основе представление о правопорядке как реализованном праве и законности. Второй подход является широким, поскольку содержательные характеристики правопорядка не сводит к формальным результатам действия права и законности.

Узкий и широкий подходы имеют важное значение для понимания характера научной дискуссии в отношении правового порядка. При этом указанные подходы получили первоначальное оформление именно в советской юридической науке. Именно поэтому анализ советской научной школы имеет важное методологическое значение. Постараемся выделить характерные черты каждого подхода к правовому порядку.

В советский период непосредственно вопросам правопорядка посвящен довольно ограниченный круг монографических работ. Следует отметить, что предметом научного анализа категория «правовой порядок» становится в 60-х годах XX века (Г. С. Котляревский, Л. С. Явич, М. С. Строгович). Однако утверждение категории в понятийных рядах и комплексное исследование проблемы происходит в середине 70-х годов (А. М. Васильев, В. В. Борисов, О. Ф. Мураметс, Т. М. Шамба) [5, с. 7].

Советский период в исследовании характеризуется формированием догматического узкоюридического подхода, основными чертами которого являются следующие: 1) тесная и прямая связь с законностью; 2) борьба с правонарушениями – основное направление укрепления правового порядка; 3) идеологическая сущность.

Прямая связь с законностью выражается в формировании причинно-следственных отношений между феноменами. Приведем ряд высказываний ученых.

По мнению Л. С. Явича, законность – это принцип деятельности, область долженствования; режим законности – это условия, в которых функционирует законность, но не результат этого функционирования. Правопорядок – это результат, итог осуществления норм права при режиме законности [7, с. 436-437].

Ю. В. Кудрявцев полагал, что правопорядок вообще понимается именно как результат осуществления законности, потому что на этой стадии права и обязанности, закрепленные в нормах права, реально осуществляются, воплощаются в актах поведения конкретных людей [8, с. 398].

Подобное представление в целом является верным, но недостаточным. Отрицать связь законности и правопорядка было бы ошибкой, но и сводить одно к другому тоже неверно. Важным аспектом содержания категории «правопорядок» является характеристика результатов правового регулирования. Следует учитывать, что ближайшим и прямым результатом воздействия права выступают правоотношения, акты реализации прав и обязанностей субъектов этого правоотношения. Иными словами, правомерное поведение является закономерным и необходимым результатом действия права, а следовательно, и правопорядка. Однако благодаря усилиям В. С. Афанасьева в конце 80-х годов XX века отечественная юридическая наука обогатилась представлениями о формах проявления законности. Так, если идея строгого выполнения норм воплощалась в понятии «принцип законности», то правомерная деятельность субъектов – «метод законности», реализация которого приводила к такому состоянию общества, которое характеризуется стабильностью, устойчивостью и безопасностью, это состояние характеризует понятие «режим законности». Существование этих взаимосвязанных форм отражает закономерный характер реализации права в направлении от идеи через действие к состоянию.

Однако если из этой цепочки «исключить» понятие «режим законности», то неизбежно появится определенный пробел. Собственно восполнению этого пробела и служила категория «правопорядок» в исследованиях 60-80-х годов. Возникшее словосочетание «законность и правопорядок» довольно точно отражает эту взаимосвязь и в силу простоты, удобства и относительной правдоподобности получило широкое распространение не только в обыденном и научном правосознании, но и в законодательстве.

Следует также отметить, что этот подход приводил к тому, что спектр средств укрепления правопорядка рассматривался преимущественно в свете борьбы с преступностью и правонарушениями. Количество совершенных правонарушений являлось важнейшим показателем правопорядка. В качестве иллюстрации приведем мнение О. Ф. Мураметс и Т. М. Шамбы. По мнению ученых, чем меньше совершается в обществе правонарушений, тем тверже в нем правопорядок [4, с. 18].

Яркой особенностью восприятия правового порядка являлась его идеологическая сущность. В советской науке социалистический правопорядок противопоставлялся буржуазному. К примеру, Г. С. Котляревский прямо указывал, что правопорядок – это средство установления и закрепления социалистической системы [3, с. 23-25]; а О. Ф. Мураметс и Т. М. Шамба, рассматривая социалистический правопорядок (в противовес буржуазному), указывали на справедливость существующего строя и прогрессивность в сфере реализации права на образование, медицинскую помощь, отдых и так далее [4, с. 39].

С одной стороны, ярко выраженные идеологические трактовки юридических категорий должны вызывать обоснованную критику и возражения, поскольку в этом случае авторов можно «обвинить» в необъективности и политических пристрастиях либо давлении. Однако, с другой стороны, представляется, именно идеология способствовала формированию основ широкого представления о правопорядке.

Акцентируя внимание на социальных сторонах правового порядка в условиях социализма, ученые невольно включали в содержание правопорядка социальные результаты действия права. Подобного рода поиски внеюридического, социального контекста понятия «правопорядок» являются важным шагом на пути формирования широкого подхода.

В определенном смысле формирование узкого и широкого подходов происходило параллельно. Большая часть ученых не отрицала связь законности и правопорядка, рассматривая последний как итог действия права, упорядоченность правовых либо общественных отношений, но в то же время различая юридические и социальные стороны в содержании правопорядка, ученые предпринимали попытки дистанцироваться от узкого подхода, делая это с большей или меньшей определенностью и категоричностью.

В советской юридической науке имелись суждения, которые указывали на недостатки рассмотрения правопорядка как результата реализации законности. В частности, А. М. Васильев указывал, что конкретизация категории «правопорядок» возможна не только посредством понятий прав и обязанностей, но и с помощью таких категорий, как отрасль права и институт права [2, с. 180]. Связь между законностью и правопорядком, по мнению А. М. Васильева, может характеризовать лишь отдельные стороны и условия существования правопорядка. В этой связи вывод о том, что правопорядок произведен от законности, должен быть подвергнут критическому пересмотру [2, с. 180].

Важной вехой в становлении широкого подхода к правовому порядку является издание в 1977 году монографии В. В. Борисова [1]. Комплексное представление о правовом порядке нашло отражение в восприятии этого феномена в контексте правовой системы в целом. В основе позиции В. В. Борисова лежит представление о правопорядке как о системе правовых отношений, однако ученый не отождествляет эти явления. В. В. Борисов исходит из многоуровневости правового порядка, что находит свое воплощение в представлении о материальных, волевых и юридических аспектах содержания.

Правопорядок не может и не должен рассматриваться как исключительно правовое явление. Нельзя игнорировать влияние государственной воли на содержание и форму правопорядка. Предназначение и роль государственного механизма в целом состоит в том, чтобы установить в обществе тот или иной правопорядок. В этой связи следует учитывать непосредственную зависимость между состоянием

правопорядка и той или иной моделью государственного механизма, объемом государственных функций и полномочий.

Для становления и развития широкого подхода к правовому порядку большое значение имеет использование категорий «цель» и «средство». В. В. Борисов исходит из понимания того, что правопорядок проявляет себя в двух качествах. С одной стороны, достижение правового порядка – важнейшая цель правового регулирования и правомерной деятельности всех субъектов, а с другой – посредством установленной системы правовых норм и правомерного поведения (то есть того, что представляет собой правовой порядок) можно и нужно добиваться важнейших социальных целей. Иными словами, правопорядок – это и цель, и средство правового регулирования [1, с. 244].

Хочется обратить внимание, что установленный государством правопорядок в виде системы юридических норм и возникающих на их основе правовых отношений имеет глубинные социальные цели, связанные с развитием всего общества и государства на конкретном историческом этапе развития. Достижение важнейших общесоциальных целей и задач возможно лишь если правопорядок рассматривается как сложный и комплексный феномен. В этой связи правопорядок – это уже не только результаты действия права, но и весь государственно-правовой механизм, взятый в единстве и системной целостности.

Именно в этом контексте следует трактовать утверждение В. В. Борисова о том, что фактические отношения, образующие содержание социально-экономической формации, предопределяют сущность правового порядка [1, с. 70], то есть социальные результаты правового регулирования имеют прямую и существенную связь с правопорядком, определяют не только его содержание, но и сущность. Ученый прямо пишет, что под содержанием правового порядка понимается система тех правовых и неправовых элементов и процессов, существенных свойств и признаков, совокупность которых его образует [1, с. 211].

Не менее важным в доктрине В. В. Борисова является рассмотрение правопорядка как государственно-правового явления. Правопорядок как государственно-правовое явление возникает и существует там и тогда, где и когда возникает и имеет место государственная власть. Государство его устанавливает и поддерживает [1, с. 66].

Совершенно справедливы слова В. Н. Синюкова о том, что суть доктрины Борисова в открытии собственных закономерностей правопорядка как явления организации правовых связей конкретного общества [6, с. 16]. В. В. Борисов поставил вопрос о пространстве и темпоральности правопорядка, его статистических, статических и динамических характеристиках, системном движении [6, с. 21]. В этой связи следует согласиться с мнением В. Н. Синюкова о том, что правопорядок выступает в качестве структуры правового пространства.

Сформулированные положения широкого подхода к правовому порядку получили свое развитие в отдельных исследованиях российских ученых в ХХІ веке (к примеру, исследования Н. Н. Черногора, О. П. Сауляк, К. А. Ракова).

В завершение, хотелось отметить, что на современном этапе развития юридической науки можно встретить как узкий, так и широкий подход к правовому порядку. Сравнивая степень распространенности их, приходится делать вывод о доминировании узкого представления. Во многом доминирующее понимание правопорядка как результата реализации законности стало возможным вследствие догматичности подхода. Сформулированные суждения воспринимаются как своего рода теоретические аксиомы, без должной и комплексной критической оценки. Схематичность, дополняемая рациональностью и простотой для восприятия, – вот основные причины, по которым узкое понимание является преобладающим как в научной, так и в учебной литературе.

Широкий подход является более сложным, поскольку в его основу положена идея контекстуальности и многоаспектности содержания правопорядка. Краткие тезисы, характеризующие сущность широкого подхода, удобные для восприятия и применения на практике, сформулировать достаточно сложно. Широкий подход предполагает комплексное видение проблемы, а это, в свою очередь, ставит перед исследователем гораздо большее количество связей и взаимодействий, которые необходимо исследовать.

Однако, как представляется, именно широкий подход к правовому порядку заслуживает пристального внимания и дальнейшего развития, поскольку в нем заложен значительный познавательный потенциал для анализа и исследований институтов, отраслей права и правовой системы в целом. Реализация потенциала узкого понимания существенно ограничена правоохранительной сферой, в которой борьба с правонарушениями является господствующей. В то время как вопросы логики права, системности права и правоприменения, социальной эффективности механизма действия права могут полноценно быть раскрыты лишь в контексте широкого понимания правопорядка.

Представляется, что обращение к классическим трудам советских ученых имеет важное значение, поскольку помогает понять истоки и содержание сложившихся в настоящее время узкого и широкого подходов к правопорядку. В этой связи мне хотелось бы отметить, что нужно внимательно и бережно относиться к советскому наследию, поскольку усилиями советских ученых создан тот теоретический фундамент, на котором строятся современные идеи, концепции и теории.

Список литературы

1. Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Вопросы теории : монография. – Саратов, 1977. – 408 с.

2. Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М., 1976. – 264 с.
3. Котляревский Г. С. Социалистический правопорядок : учебное пособие. – М., 1962. – 44 с.
4. Мураметс О. Ф., Шамба Т. М. Правопорядок в развитом социалистическом обществе. – М., 1979. – 176 с.
5. Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 192 с. – ISBN 978-5-4396-0981-9.
6. Синюков В. Н., Синюков С. В. Инновационный правопорядок. Теория правопорядка В. В. Борисова в современном российском контексте : учебное пособие. – М. : Норма, 2026. – 252 с. – ISBN 978-5-00156-445-4.
7. Теория государства и права : учебник / отв. ред. А. И. Королев, Л. С. Явич. – 2-е изд. перераб. и доп. – Л., 1987. – 549 с.
8. Теория государства и права : учебник / под ред. А. И. Денисова. – М., 1980. – 430 с.